

Дарья ДОНЦОВА

www.dontsova.ru

СЕРИАЛ
*
«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Хип-хоп
маленьких
лебедей

Дарья Аркадьевна Донцова Хип-хоп маленьких лебедей

Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

Серия «Любимица фортуны
Степанида Козлова», книга 15

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614498*

*Хип-хоп маленьких лебедей: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-112431-1*

Аннотация

Кто счастливее невесты в день свадьбы? Должно быть, мама, которая рада за дочь. Но грядущее бракосочетание Люды Никитиной вызывает одни лишь негативные эмоции в ее семье. Мама невесты очень любила первого зятя, но тот, к сожалению, внезапно скончался. А новый жених не пришелся ко двору. И понятно почему. За Алексеем тянется шлейф дурной славы альфонса, который ищет богатую жену.

Степанида Козлова, которой пришлось сделать невесте прическу и макияж, быстро поняла, что дочь Люды, ее бабушка и мама – все члены семьи люто ненавидят друг друга. А острое желание расстроить грядущую свадьбу их внезапно примирило

и сплотило. Степаниде показалось это подозрительным, и она ставит цель докопаться до истины. И тут родственницы стали умирать от отравления одна за одной. Может, пора удирать поскорей? Но Стёпа никогда не убежит с поля боя. Тем более что один покойник ожил...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Дарья Аркадьевна Донцова

Хип-хоп маленьких лебедей

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Донцова Д. А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Глава 1

«Если вы хотите любить своих родственников, то никогда не живите с ними в соседних квартирах».

Я постаралась не рассмеяться во весь голос и посмотрела на старичка, который произнес эту фразу. Он с меланхолическим видом подбирал кусочком хлеба подливку со своей тарелки.

– Думаю, Михаилу Ивановичу в день моего праздника лучше ужинать в своей спальне, – нараспев произнесла женщина, которая сидела во главе стола.

Я посмотрела на свою клиентку. У нее прекрасная блефаропластика и, думаю, еще вшиты нити, которые держат контур лица, плюс ботокс, лазерные процедуры, прекрасная фигура. Скорее всего, дама пропадает в фитнес-зале, что, несомненно, принесло свои плоды. Многие из vip-клиенток фирмы «Бак» тратят миллионы на разные процедуры, маски, кремы, косметику, сооружают самые модные прически, но при этом все равно выглядят несвежо и немолодо. Почему? Ответ прост, как пряник: если ваш вес более центнера, рост совпадает с объемом бедер и портниха спрашивает вас: «Где талию делать будем?», то никакие уколы и лазеры не помогут. Лишние объемы всегда прибавляют возраст и старят.

– Да, Людочка, ты права, – заметила пожилая женщина с бордовой помадой на губах.

Мой учитель, некогда начальник, а теперь близкий друг Стефано-Франсуа, именует такой цвет «вампир, выпивший крови своей тещи». Франсуа холост, а вот его брат Роже, приехавший из Парижа на работу в Москву, давно и прочно женат. Теща брата вдохновила Франсуа дать цвету такое название.

– Почему дедушка Миша должен сидеть в комнате, когда мама выходит замуж? – спросила высокая девочка с детским щекастым лицом.

Людмила прижала ладонь ко лбу.

– Катя, сделай одолжение, не задавай глупых вопросов.

– Почему? – не сдалась Екатерина. – Дед, наверное, хочет посмотреть на твою свадьбу, ему интересно.

Людмила закатила глаза:

– Умоляю! Катерина! У меня впереди трудные дни. Бракосочетание с Алексисом, свадебный прием, я вся на нервах. И тут ты со странными вопросами. Похоже, мы рано разрешили тебе обедать со взрослыми. Наверное, нужно подождать, пока ты ума наберешься.

Катя опустила голову, молча поковыряла в тарелке вилкой, потом, не произнося ни слова, принялась резать ножом куриную грудку на мелкие кусочки. Накрошив курицу, девочка стала ее есть, и тут раздался резкий голос пожилой дамы:

– Ну, хватит. Я устала наблюдать за этим безобразием. Где гувернантка?

– Наверное, она на кухне, обедает с прислугой, – ответила Людмила.

– Ее нужно немедленно позвать сюда, – сказала дама. – Антонина!

Горничная, которая стояла у буфета, обернулась:

– Слушаю.

– И кого именно ты слушаешь? – задала вопрос старуха. – Надо отвечать: «Слушаю вас внимательно, Надежда Васильевна». Где Георгий? Сюда его!

Похоже, Надежду Васильевну в доме побаивались. Пока она чеканила слова, в столовой царила тишина, прерываемая только позвякиванием ложки, которой старичок ел омлет.

Горничная вылетела в коридор со скоростью зайца, за которым гонится волк. Бабуля обвела всех присутствующих строгим взглядом. Похоже, ей приспичило поскандальить, но члены семьи, хорошо зная ее характер, сидели с приклеенными улыбками. Ей-богу, придраться было не к кому. Гарпия изучила каждого участника обеда и в конце концов добралась до меня. На лице ее отразилась радость, которая тут же погасла. Местная баба-яга прищурилась, поднесла к глазам (вы мне не поверите) лорнет, тщательно изучила меня и голосом, в котором мед смешался с чесноком, задала вопрос:

– Людмила, ангел мой, почему я не знаю эту девушку? По какой линии она наша родственница?

– Мама, Степанида не родственница, – кротко ответила любительница пластических операций.

Старуха опустила лорнет.

– По какой причине тогда сия девица принимает участие в обеде, предназначенном только для узкого круга?

– Мама... – осторожно начала Людмила.

– Увы, я уже давно твоя мать, – отрезала бабка. – Кто сия особа?

– Ее зовут Степанида, – представила меня Катя, – она стилист, сделает всем нам прически и макияж на свадьбу мамы. И тебе, бабушка, волосы уложит!

– Стилист, – протянула гримза, – красиво звучит, а в реальности парикмахер, цирюльник, девка с расческой. И она обедает с нами? Эдак мы скоро и кучера посадим во главе стола. Что в нашем доме творится? А?

Старичок уронил ложку, как на грех, она была наполнена омлетом.

– Михаил Иванович! – взвизгнула Людмила. – Нельзя ли поаккуратней?!

В столовую быстрым шагом вошел мужчина средних лет.

– Приятного аппетита, господа. Надежда Васильевна, вы меня звали. Что-то не так?

– Все не так, Георгий, – сухо ответила злыдня. – Я зову Антонину, а она отзывается: «Слушаю вас». Вы объяснили дворне, что надо всегда добавлять имена хозяев? «Слушаю, Надежда Васильевна» – вот правильный ответ.

– Вы, Надежда Васильевна, абсолютно правы, – залебезил Георгий, – у Антонины вычтут из зарплаты штраф за неучти-

вость. Сейчас сюда придет Лидия. Она никогда не посмеет непочтительно себя вести.

– Екатерина безостановочно болтает, – продолжала предъявлять претензии бабка, – рот у девчонки не закрывается. Говорит, когда ее не спрашивают, ест, как простолоудинка, кромсает мясо в крошку! Где гувернантка?

– Простите, Надежда Васильевна, Вера споткнулась о порог, упала и сильно ударила колено, – объяснил управляющий, – я дал ей пакет со льдом.

Хозяйка сделала резкий жест рукой, так некоторые люди прогоняют кошку, если та залезла куда не надо.

– Увольте меня от ненужных подробностей. Екатерина и Марфа в дальнейшем будут есть в детской столовой. Веру немедленно уволить, найти воспитателя, который сможет объяснить юной поросли, как следует себя вести, если их причислили к взрослым и допустили с ними за один стол.

– Будет сделано, Надежда Васильевна, – кивнул Георгий.

Худенькая девочка, на вид чуть старше Кати, сидевшая слева от меня, буркнула себе под нос:

– Если Катька тупая, то при чем здесь я?

Грымза вперила свой взгляд в девочку:

– Ты что-то сказала, Марфа?

– Да, бабуля, – мигом залебезила школьница, – я восхищалась, как тебе идет новая помада.

– Меня зовут Надежда Васильевна, – осадил Марфу старуха, – «бабулю» оставь для деревенских детей.

– А я кто? – спросила Марфа. – Я из села! Из Крапивина!

– Марфа! Ты наша родственница, большую часть времени проводишь в моем доме, – загремела бабка, – здесь постоянно проживает твой дед Михаил Иванович. Ты обязана соответствовать уровню семьи Корсаковых.

– Мама и я Никитины, – возразила Катя.

– Замолчи! – приказала старуха. – Вечно у нас проблемы с поведением детей! За нашим столом находится парикмахерша. Кто усадил ее вместе с членами семьи? Кто?

Георгий потупился.

– Отвечайте, – потребовала гримза.

Управляющий кашлянул.

– Надежда Васильевна, нет мне прощения. Решение принято мной...

Когда он произнес последнюю фразу, лицо Людмилы расслабилось, и я поняла, что сижу в столовой по распоряжению невесты. Георгий просто решил принять огонь на себя.

– Если разрешите, я поясню, – зачастил Георгий.

– Говори, – вдруг снисходительно разрешила ведьма.

– Поскольку господин Роман Звягин не смог сам прибыть сегодня, я подумал, что его супруге будет некомфортно одной, и поэтому пригласил госпожу Степаниду за стол. Не велите казнить, велите миловать.

– А какое отношение парикмахерша имеет к олигарху Звягину? – изумилась старуха.

Глава 2

Я сидела молча, словно сейчас обсуждали не меня. Мой муж – владелец фирмы «Бак», которой принадлежат торговые центры по всей России. Роман продает все для ухода за лицом и телом, причем не только то, что производит сам, но и товары других фирм. Кроме того, у Звягина есть линия одежды, ювелирный бренд и много чего еще. Когда-то я, девушка, никогда не мечтавшая войти в мир фэшн, случайно попала на бесплатный макияж в одном из его магазинов. Сейчас-то я понимаю, как мне тогда невероятно повезло, я оказалась в руках Стефано-Франсуа. У французов в паспорте, как правило, указано несколько имен, они выбирают одно и пользуются им. Но наш глава департамента использует оба. Иногда он Стефано, а иногда Франсуа. И поверьте, это разные люди. В тот день, когда я села на высокий стул перед зеркалом, меня решил накрасить Стефано. Франсуа бы меня треснул по макушке феном и выгнал. Уж не знаю чем, но я понравилась главному стилисту «Бака», он взял меня в ученицы... Прошло время, и теперь я главный стилист фирмы, постоянная участница всех мировых недель моды и же-на Звягина. Как это все произошло? Я уже один раз рассказывала эту историю, повторяться не хочу.

Поскольку Роман владелец немалого состояния, дружить с ним мечтают многие. Но у нас с супругом есть, увы, пе-

чальный опыт приятельства с теми, кто активно набивается в друзья. Два-три совместных похода в ресторан, чаепитие в особняке, и Романа «друзья» начинают о чем-то просить. О чем? Например: «Моя дочь хочет стать моделью, пристрой ее на показ к Шанель. Она хороша, как ангел». В этом случае Звягин смотрит на меня, а я начинаю мурлыкать:

– В нынешнем году мода на некрасивых брюнеток. А ваша девочка блондинка-красавица. Давайте подождем некоторое время. Через несколько сезонов белокурые девушки снова окажутся на пике моды. Но сейчас у нее шансов нет.

Ну, не говорить же родителям правду: ваш ангелочек весит сто двадцать кило и похож на мешок с картошкой. А если заботливый папаша вспомнит про моделей кинг-сайз, то тоже надо помалкивать, не объяснять: да, полная девушка имеет все шансы стать звездой в фэшн-мире! Но ее тело не должно походить на манную кашу, она обязана иметь талию, подтянутые руки-ноги, красивую шею. Модели XL и выше держат свою диету, занимаются фитнесом и начинают карьеру подростками, а вашей дочери хорошо за тридцать.

Но устройство стокилограммового сорокалетнего чада на работу моделью – это не самое неприятное. Намного хуже, когда Роману предлагают сотрудничество в бизнесе. Большинство тех, кто решил скооперироваться с моим мужем, генерируют гениальные идеи. Только их и более ничего. Денег на осуществление замысла нет. Да, идеи – это очень важно. Но, как правило, «уникальный» план бывает на редкость

идиотским. Недавно моему мужу предложили выпускать духи в огромных канистрах и разливать их при покупке в любую тару.

Роман отказал мужику, а тот рассердился:

– Так делали еще в восемнадцатом веке, я хочу возродить традицию.

И что ему ответить? «Дяденька, вы совсем глупый?» Невежливо как-то. Но кроме таких людей, есть близкие друзья, они как родственники. И вот с ними самая большая проблема. Несколько месяцев назад Юра Волков, бывший одноклассник Звягина, попросил его пристроить на работу своего младшего брата Алексея. Отказать Юре Звягин не мог, поэтому спросил:

– Чем занимается Алексей?

– Как раз по твоему профилю, – заверил Волков, – он гениальный пиарщик духов.

– Пусть приходит к Елене Сергеевне, нашей заведующей персоналом, – согласился Роман, – я позвоню ей.

Через неделю Лена влетела в мой кабинет и прошептала:

– Роман велел взять на работу Алексея Волкова.

– Да, – подтвердила я, – он младший брат его одноклассника. А что, какая-то проблема?

Ленка плюхнулась на стул.

– Алексею немного за тридцать.

– Верно, – согласилась я, – у Волкова четыре брата, он из многодетной семьи, Алексей последний сын. Родился он,

когда старшие Волковы пребывали в уверенности, что Ольга Сергеевна, их мать, более не забеременеет. И вдруг появился Леша.

– Ты в курсе его биографии? – не утихала Лена.

Я смутилась.

– Звягин дружит с Юрой, они за одной партой когда-то сидели. А Лешу я мало знаю, вижу его пару раз в год.

– Парень начал карьеру в двадцать семь лет, – зашипела Лена, – служил в фирме «Запах-запашок». И как тебе это?

– Название дурацкое, – согласилась я, – второе слово, на мой взгляд, не стоило использовать для названия фирмы. «Запашок» имеет негативный оттенок. У духов аромат!

– И при чем тут парфюм? – поморщилась Рюмина.

– Юра сказал, что его брат гениальный пиарщик туалетной воды и всего прочего, – объяснила я.

– В случае с этим перцем «туалетная вода» это не то, к чему мы с тобой привыкли, – хихикнула Лена. – «Запах-запашок» выпускает фигню для ароматизации сортиров и других помещений, где испорчен воздух.

– Он занимался дезодорантами? – удивилась я.

– В точку, – подтвердила Рюмина, – их теперь называют ароматами для дома. Большинство из них непотребно воняет. По мне, так надо вытяжку воздуха делать, а не полировать вонь «нежным благоуханием японской сакуры в сочетании со вкусом банана».

Я расхохоталась.

– Про вкус банана – это шутка?

– Нет, – отрезала Елена, – это текст рекламной акции, его вдохновенно наваял Алексей. Слушай: «Наш парфюм „Вишня в шоколаде“ наполнит ваш туалет нежным благоуханием японской сакуры со вкусом банана, перенесет вас на Фудзи-яму, подарит восторг, нежность, любовь, сделает жизнь комфортней, удачливее, вы обретете семейное счастье и восторг бытия. И все это по уникально низкой цене в оригинальной упаковке с дозатором, в таблетках и с палочками в стаканах».

– Да он поэт, – восхитилась я.

– Пушкин и Лермонтов в одном стакане с палочками, – окончательно разозлилась Елена, – уж не говорю, что дикая сакура растет только в Стране восходящего солнца и считается ее символом, поэтому сочетание «японская сакура» можно считать тавтологией. А «стакан с палочками» вообще-то ароматизатор. Ладно, на подобные мелочи можно не обращать внимания. Но вкус банана!!! А дезодорант для туалета «Вишня в шоколаде»?!! Каково? О чем подумает покупатель, увидев товар для клозета с таким названием? С чем у него ассоциируется в данном случае шоколад?

Я решила защитить Алексея:

– Ну, не Леша же идиотское название придумал!

– В резюме сказано, что он, – буркнула Рюмина, – но есть новость похуже.

– То, что Волков идиот, тебя не смущает, – обрадовалась я. – Ты готова взять мужика, несмотря на его профнепригод-

ность?

– Издеваешься? Роман велел принять парня, моего мнения не спрашивал. Похоже, Звягин не в курсе, кто автор слогана: «Вишня в шоколаде» любимое лакомство вашего сортира...

Я расхохоталась.

– Ну, сейчас ты точно врешь!

– А вот и нет! – заявила Елена. – Алексей придумал сей выраженис и поместил его на все рекламные модули.

– «Лакомство вашего сортира», – простонала я, – золотую медаль за креатив ему на грудь.

– Незаурядные успехи на ниве пиара не спасли парня от удара ногой под зад, – заявила Рюмина. – По какой причине его турнули? Алексея поймали в койке с женой владельца фирмы «Запах-запашок». Бизнесмену восемьдесят пять, супруге на тридцать меньше. А еще милые птички-сороки, коих у меня в знакомых множество, нашептали мне, что Алексей любитель богатых теток не первой свежести. Мне известно о паре его браков. Отношения длились не более года, и Лешенька всегда оставался с кастрюлькой наваристого бульона. Ему подарили квартиру, машину. Правда, жилье скромное, автомобиль не «ах какой шикарный». Ну и одели его, обули!

– М-да, – протянула я.

– Звягин должен был насторожиться, – брякнула Рюмина, – незачем, имея молодую жену, пускать козла в огород.

– Роману не восемьдесят пять, а мне не полтинник, – возразила я.

– Ой, – осеклась Ленка, – я что-то тупое ляпнула.

– Ага, – согласилась я, – но я давно привыкла к твоей эмоциональности.

– Делать нечего, придется его в штат брать, – чуть не зарыдала Елена.

Глава 3

Алексей начал у нас работать, иногда я сталкивалась с ним в коридорах, здоровалась, но и только. И вдруг неделю назад Роман сообщил мне:

– Леша женится.

– Опять? – ухмыльнулась я.

Муж махнул рукой:

– Юра разозлился, но поделаться ничего не может. Невеста – Людмила Никитина, ей сорок. Это целевая аудитория Алексея. У нее есть дочь-подросток. Люда вдова. Первый супруг умер. Все сведения у меня от Юрки. Дама вполне обеспечена, ей от супруга досталась сеть клиник по всей стране. В Москве их мало, одна или две, а в регионах много. Хорошо, что на этот раз обошлось без обманутого супруга. Алексей перешел на вдов. У меня к тебе просьба...

– Можешь не говорить, – остановила я Романа. – Мне надо приехать в день бракосочетания, сделать невесту, ее мать и с десяток сестер-подруг красавицами.

– Вроде того, – вздохнул муж, – но услуга расценивается невестой как любезность с нашей стороны. Мы почетные гости.

– Ты пойдешь на свадьбу Алексея? – удивилась я.

– Ну... как раз на это время у меня выпадает рабочая поездка в Швейцарию, – загудел Роман, – я договорился давно,

отложить ее невозможно.

– Юра будет шафером? – задала я провокационный вопрос.

– Нет, – ответил муж, – он сказал... э... э...

– Что присутствовал на первых бракосочетаниях брата и теперь будет посещать только каждое десятое, – рассмеялась я.

– Ты с ним говорила, – догадался Звягин.

– Да, – призналась я, – интересно получается. Вы с Юрасиком, поджав хвост, прячетесь в кустах, а мне оказана честь украшать невесту. Звание «почетной гостьи» никакой радости мне не доставляет. Хуже нет смешивать работу с праздником. Мало того, что «почетной гостье» денег не заплатят, так ей еще потом придется долго сидеть за столом, изображая веселье.

Звягин обнял меня.

– Извини, сам понимаю, что нехорошо получилось.

Я уткнулась лицом в плечо мужа.

– Юра объяснил, что у Алексея нет денег. Свадьбу обычно оплачивают пополам родители молодых. Но в данном случае это невозможно по причине того, что мать и отец жениха скончались. А родня невесты категорически заявила: «Оплата торжества – дело мужчины, он не студент». И на мой взгляд, тем, кто вступает в брак, не двадцать лет, они вполне взрослые люди, должны сами себя обеспечивать. Но Леша не может закатить пир, который запланировала Люд-

мила. У него нет денег даже на покупку шампанского для загса. На одну бутылку и то не наскребет.

– Я сейчас зарыдаю, – поморщился Роман, – сам Юра категорически отказался дать брату даже копейку. Он ему две первые свадьбы оплатил. Тайком от матери Людмила дала жениху денег. Но все они ушли на оплату угощения, развлекательную программу, украшение зала. На макияж, прическу ничего не осталось...

– Пусть она жена Звягина, – выбил меня из воспоминаний резкий голос Надежды Васильевны, – но в моем доме парикмахерша за одним столом с хозяевами сидеть не будет, даже если она жена Президента США. Если супруга олигарха приехала в гости по приглашению в соответствующем виде – в вечернем платье, с украшениями, – вот тут нет вопросов. Если просочилась в особняк через дверь для прислуги, одета как оборванка, то место ей на кухне!

– Степанида не оборванка, – возразила Катя, – ты, бабушка, просто застряла в прошлом веке. Сейчас не модно носить бриллианты, кринолины, шпильки. Сегодня на пике моды джинсы, майки, бижутерия.

– Екатерина уходит из-за стола и более не возвращается, – заявила Надежда Васильевна.

Девочка покраснела, посмотрела в окно и перевела взгляд на меня:

– Степанида, я видела репортаж по ТВ, там говорили, что вы владеете уникальной методикой окраски волос... э...

уазо! Это так?

В первую секунду я не поняла, что имеет в виду Катя, но потом сообразила и кивнула:

– Вы правы.

– Можете мне это сделать? – спросила девочка.

Я поднялась.

– Конечно, но нужно разрешение вашей мамы.

Людмила махнула рукой:

– Если вам хочется тратить время на девчонку, то пожалуйста.

– Спасибо за угощение, – сказала я, – все было очень вкусно.

Мы с Екатериной вышли в коридор. Девочка схватила меня за руку и потащила вперед. Некоторое время мы шли молча, потом я сказала:

– Катюша...

– Ой, нет, – быстро перебила меня Катя, показывая глазами на стену, – не хочу заранее обсуждать цвет, покажу картинку.

Я кивнула, мы продолжили путешествие по лестницам, коридорам и в конце концов оказались в спальне. Комната походила на номер в дорогой парижской гостинице, но на люкс в отеле «Георг Пятый» не тянула. Девочка плотно закрыла дверь и произнесла:

– Хорошо, что вы понятливая.

– До меня не сразу все доходит, – призналась я, – но по

вашему взгляду я догадалась, что в коридорах установлены камеры.

– Верно, – кивнула Катя, – правда, не везде, где они пона-
тыканы, даже я не знаю.

– Обычно в комнатах хозяев охрана не ведет видеонаблю-
дение, – удивилась я.

– Пока папа не умер, ничего такого не было, – грустно
сказала Катя, – и бабушка сидела тихо. А сейчас она совсем
озверела. Обращайтесь ко мне на ты.

– Спасибо за то, что ты избавила меня от унижительного
скандала, – сказала я.

– Вы догадались! – обрадовалась Катя.

Я села в кресло.

– Техники окрашивания уазо не существует. Уазо – по-
французски птица. Ты увидела в окно стаю синичек и ми-
гом придумала про окраску волос. Спасибо. Признаюсь, я
чувствовала себя не в своей тарелке, не знала, как мне быть.
Встать? Уйти? Но такое поведение выглядело бы demonstra-
тивно. Ждать, когда Надежда Васильевна вызовет охрану и
меня уведут под белы ручки? Унижительно. И как мне по-
сле этого делать вам всем прически, макияж? Я редко теря-
юсь, но сегодня просто не знала, как себя вести. Ты протя-
нула мне руку помощи, попросила покрасить волосы и тем
самым дала мне повод уйти. Это был не побег оскорбленной
стилистки, а дружеская услуга. Спасибо. Уазо не существу-
ет, но есть много чего интересного. Хочешь посмотреть кар-

тинки?

– Да, – подпрыгнула Катя, – ой!

– Что такое? – напряглась я.

– Получается, вы меня все же покрасите, – смутилась девочка, – вроде как...

– Перестань, – отмахнулась я, – пошли на стоянку. Альбомы тяжелые, мне их не хочется тащить сюда, устроимся в машине.

– С удовольствием, – обрадовалась Катя и кинулась к окну.

Мне стало смешно.

– Хочешь вылезти во двор?

– Ага, – подтвердила девочка, – я всегда так делаю, очень по коридорам идти не хочется, кто-нибудь непременно по дороге попадется, начнет приставать: «Куда идешь, зачем, уроки сделала?» Ой!

– Что опять не так? – осведомилась я, зная, что скажет Катя.

– Я выпрыгну в сад, а вы как? – ожидаемо спросила та.

– Последую за тобой, – развеселилась я. – Раньше, когда моя бабушка, Изабелла Константиновна, владела отелем «Кошмар в сосновом лесу», я постоянно вылезала в окно по той же причине, что и ты. Только я избегала встреч с постояльцами, родных у нас с бабулей нет.

– Шикарное название для гостиницы, – восхитилась Катя, – мне бы там понравилось. Вы любите все жуткое?

Я рассмеялась.

– Раньше обожала.

– А сейчас? – спросила девочка.

– Сомнительно, что я испугаюсь, если из стены вдруг вывалится скелет, – ответила я, – получила в детстве прививку от ужасиков¹.

Катя взяла со стола телефон, быстро написала кому-то сообщение и выпрыгнула в окно. Я последовала за ней.

¹ Про детство, юность Степаниды рассказано в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда».

Глава 4

Определившись с цветом волос, мы медленно пошли по дорожке к дому.

– Красивый у вас участок, – заметила я.

– Папа очень любил цветы, – вздохнула девочка, – а бабушка их терпеть не может. После похорон отца она велела клумбы убрать, травой засеять. Бабка всех сжечь готова, меня первой.

– Надежда Васильевна мать Людмилы? – уточнила я.

– Точно, – подтвердила Катя. – Пошли в одно место, там можно спокойно поговорить.

Екатерина свернула на узкую тропинку, и вскоре мы очутились у старой сторожки.

– Сюда вообще никто не заглядывает, – сказала девочка, – даже бабка. А она умеет оказаться одновременно в двух местах.

– Навряд ли, – усомнилась я, садясь на лавочку неподалеку от двери.

Катя опустила на пенек.

– Вчера мне не спалось, голова болела, я потопала в библиотеку, хотела взять Диккенса. Он на меня лучше снотворного действует. Время было полночь. Наши с Марфой комнаты теперь находятся в левом крыле.

– Теперь? – повторила я.

Катя поморщилась.

– Раньше мы жили в правом, но нас переселили.

Я спросила:

– В прежних спальнях стало неудобно?

Катя хмыкнула:

– Кому? Уж точно не мне. Бабка придумала, что в наших комнатах поселилась зараза. Мы сойдем с ума, как папа. Ой, вам, наверное, все это не интересно. А мне рассказать хочется. Поговорить не с кем.

– У тебя нет подруг? – удивилась я.

Катя опустила голову:

– А где их взять?

– В школе, – сказала я первое, что пришло в голову.

– Мы ездим в гимназию «Элита века», – вздохнула девочка, – там в классе сидят по два человека. Со мной полная идиотка занимается. Только и говорит что о мальчиках и всяких актерах. Хвастается, что летом живет в США, в Голливуде она своя. Врет так, что ей даже детсадовцы не поверят. Придумала, что у ее матери есть туфли из золота. О чем с такой беседовать? Остальных учеников я не вижу. В Интернете знакомиться? Но мне это не интересно.

– А Марфа? – вспомнила я. – Вы родственницы?

Катя закатила глаза:

– Да. Не хочу о ней говорить. Дружить с Марфой все равно, что из унитаза воду пить. Она вечно прикидывается несчастной. «Ой, пожалейте меня, я дочь пьяницы». Это

правда, ее мамаша всегда невменько. Она живет в Крапивине, наш поселок называли, как село тупое. Бухая тетка обитает в деревне, а Марфа в нашем доме. К матери Галине она редко ходит. Папа Марфу дочкой считал, мне это обидно было. Но я ему ничего не говорила, потому что очень его любила! Он лучший, поднялся из грязи, стал богатым. Никто ему не помогал!

Катя обхватила себя руками и начала рассказывать мне семейную историю.

Евгений Андреевич Никитин, отец Кати, разбогател в самом конце восьмидесятых. Он, тогда совсем молодой человек, поставил у метро вагончик с едой. С общественным питанием в Москве в то время дело обстояло не лучшим образом. А Женя вместе с матерью сами пекли блины, продавали их с нехитрым сопровождением: варенье, сметана, селедка... Место юноша выбрал удачное, прямо у входа в подземку, цены не задирали, дела у него пошли наилучшим образом, количество вагончиков увеличилось, потом они исчезли. Вместо них появились небольшие кафе. За пару лет Никитин превратился в успешного ресторатора, который специализировался на быстром питании. Затем, когда подобных ему стало много, Евгений резко сменил бизнес. Он ушел в медицину, понял, что большие деньги закопаны в регионах, и стал открывать клиники. Со своей будущей женой Евгений познакомился в Нырске, куда приехал на открытие очередного медучреждения. Бизнесмена, который создал в провин-

циальном городке рабочие места, встречало все местное начальство. Дочь мэра Людмила подарила Евгению букет, на праздничном ужине сидела рядом с ним, а потом во время концертной программы спела какую-то песенку.

У Жени любимой девушки не было. Да и когда ему заниматься поисками супруги? Весь день бизнесмена был расписан по минутам. Он уехал из Нырска и сразу забыл мэра, его жену и дочь.

Месяца через два ему позвонила дама и представилась:

– Добрый день, Женечка, вас беспокоит Надежда Васильевна Корсакова, жена Андрея Николаевича, мэра Нырска. Людочка передает вам привет. Мы перебрались в столицу, супруг сейчас работает в правительстве. Мы привезли вам в подарок нырские деликатесы. Подскажите, куда их доставить.

Женя дал телефон секретарши, на следующий день она вошла в кабинет с сообщением:

– Приехала Людмила, дочь бывшего мэра Нырска, привезла вам подарок. Девушку отправить домой? Или?..

Евгений развел руками:

– Делать нечего, приглашай ее, неси чай, оторвусь от дел минут на десять.

Беседа затянулась, красивая фигуристая блондинка понравилась бизнесмену. Она была хорошо одета, с дорогой сумкой, красивой прической, уместным макияжем. Людмила умно вела беседу, и Женя, сам не зная почему, пригласил

ее в театр. Билеты покупала помощница, отнюдь не завзятая театралка. Босс велел ей:

– Возьми куда-нибудь хорошие места на завтра.

– Куда? – задала вопрос секретарша.

– Мне по фигу, – отмахнулся хозяин, – куда получится.

Евгений повел Люду в театр. Они сидели в третьем ряду, вели светскую беседу, погас свет, на сцену вышел немолодой актер. Совершенно голый! Зрители азартно зааплодировали. К мужчине на подмостках присоединилась полуголая дама, она быстро скинула остатки одежды. Зал ажитировался еще больше.

– Простите, – шепнул Евгений спутнице, – билеты покупала моя помощница.

– Я поняла, – тихо ответила Люда, – мы попали на представление для особой публики.

– Давайте уйдем, – предложил Женя.

– Мы сидим в центре зала, – ответила спутница, – в третьем ряду. Неудобно как-то вставать во время действия. Подождем, когда сменится мизансцена, возникнет короткая пауза, и мы сбежим.

Уйти Люде и Жене удалось только после окончания спектакля, который шел без всякого перерыва.

– Мне так неудобно, – стал извиняться Женя, – отвратительное зрелище.

– Просто актеры, мягко говоря, уже не молодые, – заметила Люда, – не особенно красивые.

– А вы молодец, – обрадовался Никитин, – другая могла бы мне по башке сумкой врезать.

– За что? – засмеялась Людмила. – Никогда не видела подобного зрелища, даже интересно.

Через полгода они поженилась, началась размеренная семейная жизнь, родилась Катя, Евгений построил большой дом, поселил у себя тещу и тестя. Все шло хорошо.

Однажды Никитин со смехом рассказал членам семьи, что ему приснился странный сон.

– Проснулся ночью, открыл глаза, увидел плюшевого мишку. Тот мне сказал: «Женя, постели у кровати красный ковер».

– Игрушки не умеют разговаривать, – сказала Катя.

– Доченька, это был сон, – напомнил папа.

– Тебе приснилось, что ты проснулся? – уточнила девочка.

– Да, – ответил Евгений, – утром никакого медведя, естественно, не было. Какая-то чушь привиделась.

Через несколько месяцев отец купил в свою спальню красный ковер и постелил его у кровати.

– Папочка, ты решил выполнить приказ мишки? – смеялась Катя.

– Надоел он мне, – буркнул Евгений, – может, теперь отстанет.

Время шло, отец стал раздражительным, кричал на членов семьи, потом...

Катя прервала рассказ:

– Ой! Смотрите! В домике зажегся свет!

Глава 5

Я взглянула на сторожку.

– Ты права, похоже, там включили электричество.

– Это невозможно, – пробормотала Катя, – туда давно никто не заходит. Я боюсь!

Мне стало смешно.

– Что тебя испугало? Может, ты боишься мышей?

– Они там не живут, – прошептала Катя.

– В таких сараях всегда водятся грызуны, – возразила я.

– Только не тут, – еле слышно пролепетала девочка, – там... там... Папа этот дом купил у одного человека!

Я кивнула. На беду у меня отличная память, и я зафиксировала нестыковку в рассказе Кати. Ранее она сказала, что Евгений Андреевич сам построил особняк и обустроил участок.

– Папочку отговаривали от сделки, – продолжала моя информаторша, – ему объяснили, что здание принадлежало графу Дракуле.

Вот тут я расхохоталась.

– Катя! Ты показалась мне разумным человеком.

Девочка прижала руки к груди.

– Вы недослушали. Здесь раньше была больница. В ней работал врач, не помню, как его звали. В клинику помещали нищих одиноких людей, которые сошли с ума. Доктор ис-

пользовал их для опытов. Выкачивал из них кровь, поэтому его прозвали Дракулой. Сторожка – это место, где бедные пациенты умирали!

– И поэтому твой отец, купив землю, не снес ее, – перебила я рассказчицу, – хотел сохранить память о потрошителе!

– Нет, – дрожащим голосом пролепетала девочка, – ему объяснили: если снесешь постройку, призраки разбредутся по всей территории, проникнут в дом, начнут всех убивать.

– Интересно, – протянула я, – нежить, наверное, принесет в подарок хозяевам торт, который водрузит на стол в черной-пречерной комнате своей черной-пречерной рукой.

Екатерина заморгала.

– А из него черной-пречерной ночью вылезет черная-пречерная старуха и всех передушит, – завывала я.

Глаза девочки округлились:

– Чего?

Настал мой черед удивляться:

– Ты никогда не слышала эту историю?

– Не-а, – ответила Катя. – О чем она?

– Это фольклор из моего детства, – улыбнулась я, – ерунда. Даже в первом классе я не верила в черную руку. Сомневаюсь, что доктор-маньяк, о котором ты говорила, существовал в реальности.

– Вы не боитесь привидений? – спросила Катя.

Я рассмеялась.

– Нисколько.

– Тогда идите в сторожку и погасите свет, – предложила девочка.

Я не двинулась с места.

– Вот! – воскликнула Катя. – Вот! Вы трусили.

– Неудобно заходить в домик, – объяснила я, – может, хозяйка будет против. Вероятно, там хранят что-то, не предназначенное для чужих глаз.

– Внутри пусто! – заявила Екатерина. – Голые стены. Ха-ха! Вы просто дрожите от страха!

Ну и объясните мне, каким образом Кате удалось взять меня на «слабо»? Сама не знаю, почему я направилась к двери, открыла ее, вошла в крохотные сени, толкнула вторую створку, заглянула в комнату. Перед глазами предстал стол, на нем лежало тело, замотанное в белую ткань. Наружу торчала голова с длинными черными волосами, свисавшими почти до пола.

Я не убежала в ужасе прочь только по одной причине. Мои ноги от страха будто вросли в доски пола. И тут покойница выпутала из ткани окровавленную руку, в которой держала плюшевого медведя, подняла ее и завывала:

– Купи мне красный ковер. У-у-у.

Ноги оторвались от пола помимо моей воли, я вылетела во двор, увидела ликующее лицо Кати и только тогда выдохнула. Девчонка специально завела меня в глухой угол сада, рассказала историю про отца, который сошел с ума, про доктора-убийцу и теперь ждет, что я со скоростью гепарда, воя

громче сирены, умчусь прочь. Хорошо, однако, что меня от испуга сковал паралич. В противном случае сейчас бы Катя каталась по земле от хохота.

– Что там? – с неприкрытым интересом осведомилась девица.

Я заставила себя улыбнуться:

– Ничего.

Лицо Кати вытянулось:

– Совсем?

Я пожала плечами:

– А ты чего ожидала?

Катя опомнилась:

– Там, конечно, всегда пусто. Но, поскольку свет горел, я подумала...

Девочка замолчала.

– Что, говори, – велела я.

– Ну... что кто-то его зажег, – проямлила врушка, – вероятно, привидение.

– В призраков верят или очень глупые, или очень наивные, или крайне экзальтированные люди, – заявила я, – в сарае никого нет. Пошли в особняк. Процесс окраски волос не сиюминутное дело.

– Вы можете все приготовить, а я потом приду? – спросила Катя. – Посижу немного здесь, голова заболела.

– Конечно, – согласилась я и пошла по тропинке, ощущая спиной взгляд Екатерины.

Когда дорожка свернула налево, я сошла с нее и, прячась между деревьями, вернулась к лавочке и юркнула в густые кусты. Катя сидела спиной ко мне и, как я и ожидала, говорила по телефону:

– Какого ...! Не ври! Она тебя не видела. Не верю. Ты проспала. Да ладно, любой человек, увидев труп в сарае, обосрется. А эта вышла веселая. Ты ...! Я с тобой больше дел не имею. Кроссовки отдай! Какие? Такие! Те, что я тебе подарила! Не твое дело! Надежда попросила ее напугать... мне что, перед тобой надо отчитываться? ..!..! Больше не звони мне. И не приходи. Ха! Скажу охране, тебя за километр пристрелят. Чего? Слышь, ... ты ща себе яму вырыла. Ты че сказала? ..!..! Сидишь тихо. Отдаешь кроссы, а если рот откроешь, я всем расскажу, кто с Толиком спал! Шлюха! Да пошла ты ...!

Из сарая выскочила коротко стриженная блондинка.

– Катя! Я здесь!

– Поздно приперлась! – возмутилась подруга.

– Честное слово, я лежала на столе! Все сделала, как ты велела!

– Заткнись, – огрызнулась девица, – прямо сейчас снимай кроссы и вали отсюда.

– Кать, послушай, – взмолилась блондинка.

– Ну, ладно, – слегка смягчилась нахалка, – рассказывай.

– Я пришла, как мы договорились, – стало докладывать «привидение», – натянула парик, разделась, зажгла свет, ру-

ку красными чернилами облила, замоталась в простыню, взяла медведя и легла. Слышала, как вы разговаривали, ты ей про врача Дракулу втюхивала, а она потом про торт сказала и заржала. Когда визажистка приперлась, я заголосила про красный ковер, а она спокойно ушла.

– Ага, – хмыкнула Катя, – не стилистка убогая, а прямо агент из сериала «ЦРУ не спит». Предположим, ты не врешь, но какого... ты не вышла из сарая за ней следом?

– Во! – всплеснула руками подружка. – Ваше красиво! Сама мне велела: веди себя как настоящее привидение. Разве призраки попрутся на свет?

– Не знаю, – огрызнулась Катя, – твоя бабка колдует, у нее и спроси.

– Не тронь мою бабулю, – рассердилась блондинка.

– Че я соврала? – ехидно спросила Катя. – Все знают, что она мошенница! Берет деньги с дураков за эликсир вечной молодости, а это просто вода из родника!

– Заткнись! – взвизгнула девочка.

– Сама ...! – не осталась в долгу Катя. – Вали с моего участка. Кроссы снимай.

Подруга сложила конструкцию из трех пальцев:

– А вот тебе! Подарки не забирают.

Катя отвесила собеседнице пощечину, та вцепилась обидчице в волосы. Я не стала ждать, чем закончится битва, развернулась, осторожно прошла кустами к дорожке и посмотрела на подростков. Они самозабвенно дрались, не глядя по

сторонам. Я побежала к особняку. Больше всего мне хотелось собрать свои вещи и тихо, не попрощавшись с хозяевами, уехать. Катя сказала: «Надежда попросила ее напугать». Конечно, противная девица легко соврет. Но, учитывая то, что, когда мы подошли к домику, там горел свет, «труп» лежал готовеньким и держал мишку, а мне рассказали историю про красный ковер. Похоже, Катя случайно сболтнула правду. Бабушка велела внучке напугать меня? Почему? Или зачем?

Не успела я дойти до особняка, как раздался звонок, меня разыскивал Юра, брат счастливого жениха.

Глава 6

– Привет, – весело сказал он. – Как дела?

– Отвратительно, – честно ответила я, – сначала мамаша невесты возмутилась, что ей, аристократке, приходится сидеть за одним столом с плебейкой парикмахершей. А потом дочь невесты, которая помогла мне выбраться из деликатной ситуации, и я была ей очень благодарна, решила разыграть меня. Завела в сад, рассказала охотничью историю про врача-маньяка...

Юра молча слушал рассказ, он вел себя так тихо, что мне показалось, Волков отсоединился, поэтому я осведомилась:

– Ты тут?

– Да, – мрачно ответил Юрий. – Что ты собираешься делать?

– Борюсь с желанием сбежать по-тихому, – честно ответила я. – Понимаю, вы с Романом давно дружите, но мне неприятно быть объектом то ли развлечения, то ли чьей-то неприязни, не понятно почему ко мне возникшей. И, что самое важное, пропало желание сделать Людмилу красивой.

– Если ты уедешь, невеста будет в разобранном состоянии, – проямлил Юра.

– Не надо давить на мою жалость, – фыркнула я, – очень сожалею, что согласилась помочь Алексею, с которым практически не знакома.

– Он мой брат, – вздохнул Волков.

– Но не мой, – отрезала я, – а кое-кому, чтобы помочь своему родственнику, следовало нанять другого стилиста.

– Ну... Людмила только тебя просила пригласить... Ты собирала на свадьбу Лизу Карачанову, об этом все журналы писали, – напомнил Юрий, – невеста хочет, чтобы на ее празднике все выглядело блестяще. Она пыталась действовать через твою секретаршу, но та сказала: «У Степаниды график на год вперед расписан».

– Лизу я знаю давно, когда-то отобрала ее из более чем ста претенденток на кастинг моделей «Бака», – пояснила я, – мы много лет вместе. Лизок мне из всех командировок тащит подарки. Она меня познакомила с Люсьеном, когда их отношения только зарождались. Елизавета моя близкая подруга, я рада, что она вышла замуж. Да, я готовила ее к свадьбе бесплатно. С близких людей я денег не беру. И когда оказываюсь в Париже, обязательно захожу к Лизе домой. Ее свекровь, баронесса Наоми Молини, всегда мне рада, усаживает в гостиную, велит подать кофе и меренги Шантии, мои любимые пирожные. Наоми знает, чем я зарабатываю, и не гнушается сидеть со мной за одним столом. Надежда Васильевна, вдова мэра города Нырска, слишком аристократична для девушки с простой фамилией Козлова. Лучше я сейчас уеду.

– Подожди немного, – стал упрашивать меня Юра.

– Зачем? – осведомилась я.

– Пожалуйста, – занял Волков. – Надежда просто нервничает!

– Возможно, – согласилась я, – но мне некомфортно находиться рядом с людьми, которые самоутверждаются, нахажив другому.

– Всего час! – попросил Юра. – Если я не позвоню, уезжай. Я дошла до дома, вытерла ноги о решетку и направилась по коридору в сторону спальни, которую мне отвели. Галерея резко повернула, я споткнулась о дорожку и остановилась.

– Галка! Почему не пропылесосила? – спросил сзади сердитый голос.

– Да только что все прошерстила, – ответило визгливое контрольно.

– А это чего?

– Е-мое! Ихняя стилистика натоптала.

– Убирай.

– Чтоб ее разорвало, – прошипела горничная, – подняло и хлопнуло о пол. Вот зараза! Подошвы лень вытереть.

– Они все воображали, – поддакнул первый голос, – научатся ножницы криво держать, и все! Остальные для них прислуга.

Я двинулась вперед, твердо решив уехать.

Поскольку через час Юра не позвонил, я вытащила из шкафа сумку, поставила ее на кресло, повернулась к гардеробу и вздрогнула. Дверь в комнату оказалась открытой, на пороге стоял старичок.

– Собираетесь? – спросил он.

Я решила не отвечать на его вопрос и спросила:

– Вы что-то хотели?

– Бороду постричь, – еле слышно уточнил дедушка.

– У вас ее нет, – напомнила я.

Визитер погладил бритый подбородок.

– Да. Забыл. Раньше была.

– Михаил Иванович, что ты здесь делаешь? – спросила

Людмила, тоже входя в мою спальню, – простите, Степанида, я без стука вошла, у вас дверь нараспашку.

– Я пришел постричься, – ответил Михаил Иванович, – добрый вечер, Надя.

– Я не Надежда Васильевна, – возразила Людмила, – а Степанида оказывает любезность только мне. Тебя завтра приведет в нормальный вид Борис.

– Не знаю его, – насупился дедок.

– А со Степанидой ты что, хорошо знаком? – осведомилась Людмила. – Я думала, ты ее сегодня впервые увидел.

– И она мне сразу понравилась, – заулыбался Михаил Иванович.

Людмила вынула телефон и позвонила:

– Ольга, зайдите в первую гостевую спальню.

Через мгновение на пороге возникла стройная фигура. Похоже, горничная находилась поблизости.

– Уведите Михаила Ивановича, – велела Людмила, – проследите, чтобы он принял лекарство.

Ольга взяла деда под локоток:

– Вас ждет любимый кефирчик.

– Фруктовый? – оживился Михаил Иванович.

– Клубничный, – уточнила горничная.

– Он кислый, – закапризничал старик.

– Меду положим.

– Ненавижу его!

– Варенье?

– Да-да! Вишневое!

– Договорились. Дам вам баночку, сами возьмете, сколько хотите!

Когда они ушли, Людмила сказала:

– Степанида, простите мою маму, она хороший человек, но... понимаете... – хозяйка замялась, а мне стало неудобно.

– Все в порядке. У пожилых людей всегда есть свои слабости.

– Так вы не уедете? – обрадовалась Людмила. – А то я испугалась, на носу примерка прически, макияжа для свадьбы, а тут мать выступила. Кстати, сегодня должна приехать ведущая. С ней прямо беда! Та, с которой мы сначала договорились, позавчера отказалась. Вот крыса! Еле-еле нашли новую! Сплошной стресс!

И что мне оставалось делать? Только соорудить хорошую мину при плохой игре.

Я изобразила улыбку:

– Ну что вы! Мне и в голову не могло прийти подвести вас.

– Спасибо, – обрадовалась Людмила, – это будет моя первая свадьба на высшем уровне. Я так мечтаю о роскошной церемонии, но в последние недели у меня прямо косяк за косяком! В ресторане, где мы забронировали зал, случилась беда с электричеством, они отменили все мероприятия. Найти другое место трудно. Слава богу, Алексей договорился со своим другом, управляющим прекрасным рестораном. Я с облегчением выдохнула! И тут сбежала декоратор, та, что должна была украшать зал. Мать предложила мне перенести бракосочетание на осень. Но я ответила: «Не будет украшений? Значит, обойдемся без них!» Но и это был не конец моим бедам. Ведущая свадьбы слиняла! Тут уж мать подсустилась, нашла новую.

Людмила продолжала жаловаться и завершила речь словами:

– Если вы сбежите, где мне найти стилиста? Все достойные загодя разобраны. А к косорукому мастеру, который никому не нужен, обращаться не хочется.

– Я думала, что вы выходите замуж второй раз, – удивилась я и тут же прикусила язык.

– Да, – кивнула Людмила, – но Евгений не хотел пышного бракосочетания, все прошло камерно: он, я и родители. Белого платья я не надевала, гостей мы не созывали. Конечно, я уже не юная, тридцать стукнуло...

Я стояла с натянутой улыбкой, а невеста продолжала:

– Но все равно внутри девочка-девочка сидит. Спасибо за

ваше понимание. Надежда Васильевна добрый человек, она никого в беде не бросит, помогла многим людям. Но порой у нее бывают приступы необъяснимого гнева. Я уверена, маме сейчас стыдно, она переживает, что обидела вас. Пойдемте полдничать.

Садиться опять со всеми за стол? Ну уж нет, хватит с меня обеда.

– С удовольствием бы угостилась чаем, но я жду Катю, – нашла я подходящую причину для отказа.

– Катю? – повторила Людмила. – Зачем?

Я обрадовалась, что наконец-то могу перестать врать.

– Девочка хочет выглядеть завтра красавицей. Вы разрешили ей покрасить волосы.

– Ах, да, – вспомнила Людмила, – но завтра ей не нужны ни прическа, ни макияж, вы будете заниматься только мной. Я бы еще и Марфу в порядок привела. Она похожа на альбиноса.

– Марфа ваша родственница? – для поддержания беседы спросила я.

– Да. Она моя... Я всегда путаюсь в родственных связях. Например, сестра мужа мне кто? Правда, слава богу, ее не существует!

– Не знаю, – ответила я, – золовка вроде. Простите, я сама не отличаю деверя от шурина.

– Есть и такие? – удивилась Людмила. – Не пугайте меня! Мы разом рассмеялись.

— Евгений считал себя обязанным поддерживать всех членов семьи, — пояснила Людмила, — но, пока у моего покойного мужа не было денег, никто ему о себе не напоминал. Потом о Жене показали программу на телевидении, рассказали, как он благодаря своему уму и работоспособности вышел из нищеты... Вот тут и появились толпы родственников. Хорошо хоть, супруг не питал иллюзий, не верил никому на слово, проверял документы. Подавляющее большинство его двоюродных, троюродных «сестричек» и «братишек» оказались мошенниками. Но мне он всегда говорил:

«Люди просто заблуждались». А вот Михаил Иванович на самом деле дядя Жени, брат его матери. Он врач, не знаю, правда, что лечит. У Михаила Ивановича добротный дом тут неподалеку от нас. Я у него никогда не бывала в гостях. Пока Женя был жив, его дядя с нами не жил, но очень часто приезжал в гости, мог остаться ночевать, для него в особняке оборудована спальня. Марфа всегда была при бабушке. Спустя некоторое время после кончины Евгения у Михаила Ивановича случилась беда с головой, он стал вести себя странно. Потом приехал его друг, известный доктор, и сообщил Надежде Васильевне, что у старика развивается деменция, один он жить не может. На мой взгляд, надо было нанять ему сиделку, но мать решила иначе, старик вместе с Марфой переехал к нам. Это произошло примерно год назад. Доктор, тот, что у нас был, подобрал какие-то лекарства. Дед их принимает, ведет он себя прилично, гуляет подолгу, может на пол-

дня пропасть, но всегда возвращается. Порой он чушь несет, порой вроде нормальный. Отношения у Жени с Михаилом Ивановичем были очень близкие. Дядя помогал племяннику, когда тот первый вагончик у метро поставил. Денег дал, когда Женя решил бизнес развивать, у Михаила кое-какие накопления были. Он для мужа был как отец. Родного-то он никогда не знал. Женя пытался у матери выяснить, что случилось, почему его отец исчез, но так и не добился истины. И Михаил Иванович молчал, хотя небось правду знает. Катя считает старика дедом. Он смог подружиться с Надеждой Васильевной. Мама моя человек с непростым характером, но дядя Миша с ней контакт наладил. И с Андреем Николаевичем тоже. Папа был осторожный, близких друзей имел мало. Но Михаил Иванович стал ему родным.

Людмила села в кресло.

– Почему мы в Крапивине оказались? Михаил Иванович там всегда жил. У них с моей покойной свекровью была одна большая изба. Она им досталась от родителей. Никитины несколько веков в Крапивине жили.

Людмила перевела дух и продолжила:

– И Женины бабушка с дедом из этого села. Мой супруг там всегда лето проводил, до семи лет жил в деревне. Мама его в Москву увезла, чтобы мальчик учился в нормальной школе, а не в сельской, где три класса сидят в одной комнате и всего два учителя. Когда Женя решил построить особняк, Михаил Иванович посоветовал купить развалины дома куль-

туры и прилегающую территорию. От здания остался только первый этаж. Женя вызвал специалистов, они сказали:

– Ни в коем случае не взрывайте фундамент, стройтесь на нем. Сейчас так надежно, как в пятидесятые годы, не построят.

Людмила вздохнула.

– Вспомнила я, сама не знаю почему, дела давно минувших дней. Галина, мать Марфы, алкоголичка, девочку дед воспитывал, но сейчас Михаил Иванович болен. Он пьет таблетки, благодаря им неагрессивен, управляем, под себя не ходит, вполне аккуратен, может сидеть с нами за столом. Марфа считается у нас племянницей. Они с Катей то дерутся, то мирятся, то ненавидят друг друга, то обожают. Одно слово – девочки! Правда, в последнее время они пребывают в постоянном конфликте. У Марфы, несмотря на гувернантку, гимназию, сохранились деревенские ухватки, чуть что не так, она лезет в драку. Я уже говорила, что ее с пеленок воспитывал дедушка. Марфа – дочь его сына Тимофея и Галины. Тима погиб в автомобильной аварии, когда девочке исполнилось несколько месяцев. Галина тут же запила, пустилась во все тяжкие. Справедливости ради замечу, что она никогда не отличалась примерным поведением, гулять начала со школьных лет, пила, водилась с разными подонками. Почему интеллигентный Тимофей полюбил Галю? Ответа нет, но они поженились, родилась Марфа, и ее отец вскоре погиб.

Глава 7

Нашу беседу прервала женщина, которая без стука вошла в комнату. Меня вид незнакомки удивил, выглядела она, как наемная плакальщица на похоронах. На ней был черный бесформенный балахон, на лице ни грамма косметики, волосы скрывал платок цвета ночи, он низко опускался на лоб.

– Добрый день, – тоном древнегреческого трагика произнесла она и всхлипнула, – понимаю, в этот скорбный день ничто не может вас утешить. Но все же примите мои искренние и глубокие соболезнования в связи с кончиной обожаемого вами...

Незнакомка замерла, похлопала ресницами и повторила:

– Обожаемого вами... вами обожаемого... э... э... э...

«Плакальщица» засунула руку в недра балахона, вытащила бумажку и откашлялась.

– Обожаемого вами, общая сумма прописью... Ох! Не то! Секундочку!

И она принялась опять копошиться в своей одежде.

– Вы кто? – изумилась Людмила.

Гостья, похоже, не слышала вопроса. Из недр ее странного наряда появился еще один листок.

Тетка обрадовалась:

– Нашла! Кха, кха! Примите мои искренние и глубокие соболезнования в связи с кончиной обожаемого вами...

Гостыя усталилась в текст:

– Заливное из шуки, двадцать порций! Да что это?

Я почувствовала себя участницей компьютерной игры, в которой герой встречается неизвестно с кем и беседует, не зная о чем. И тут раздался собачий лай. Я начала оглядываться. Людмила попятилась к окну.

– Пардоньте, – взвизгнула «плакальщица», – телефончик нервничает. Вместо звонка у меня котик записан.

Я на всякий случай отодвинулась подальше от двери. Мало того, что странная особа смахивает на сумасшедшую, сбегавшую из поднадзорной палаты, так еще у нее кот гавкает! Хорошо хоть, она не прихватила его с собой. Я спокойно отношусь к людям, которые в мой адрес высказываются не самым лестным образом. Но если на меня налетит с раздраженным «гав-гав» Мурка, я могу и сдрейфить.

Тетке удалось найти трубку.

– Але! Эта кто? Тань? Ты? Чего надо? Я на заказе.

Дамочка спрятала мобильный.

– Кха. Кха! Разрешите выразить вам глубокие соболезнования в связи с кончиной обожаемого вами Алексея Ивановича!

Я ахнула. Людмила прижала руки к груди и замерла. А не понятно откуда взявшаяся баба продолжала:

– Ваше горе не утолить. Но, возможно, вам станет легче, когда вы узнаете, что мы целиком и полностью проведем весь процесс похорон, от облачения покойного до уборки после

поминок. И мы решили сделать вам подарок, который внесет каплю радости в океан скорби.

Я хотела спросить, что случилось с женихом, но язык мне не повиновался. Людмила тоже онемела и вроде даже перестала дышать. Зато тетка заливалась соловьем:

– Даже в момент горя можно найти позитивчик. И вот...

Дамочка распахнула дверь и втащила в комнату стойку, на которой висело платье черного цвета. Внизу в специальных креплениях находились туфли. Несмотря на трагизм ситуации, во мне ожил профессионал, я мигом оценила по достоинству то, что увидела. А заметила я нечто непотребное. Наряд топорно сшили из самого дешевого материала. Фасон «футляр» совершенно не подходит Людмиле, да и вообще какой-либо вдове. В придачу это было платье без рукавов, с глубоким декольте. И уж совсем неуместно то, что юбка оказалась много выше колен.

Окинув несколько раз наряд взглядом, я заметила на подоле круглую вмятину и сообразила: шмотка из тюка. Что это такое?

Если какая-то вещь не нашла своего покупателя, она из торгового центра плавно переезжает в сток. Но и там плохо сшитый уродец годами жить не может. Наступает момент, когда красоту неопишемую надо выкинуть даже из стока. Куда? Отправить на некий склад и хранить ее до второго потопа экономически невыгодно. Какова же судьба никому не нужных прикидов? Если «зависли» детские вещи, фирма

может подарить их многодетным родителям или отправить в приют. Поступив так, продавец убивает двух мух одной хлопущей: избавляется от залежалого товара и получает статус благотворителя. Вещи для взрослых можно сплавить в дома престарелых или раздать как помощь неимущим. Но куда деть жуткое черное платье? Ни пожилой человек, ни женщина без копейки в кармане, если она в здравом уме и трезвой памяти, такую красотищу не наденет. Платье порежут на тряпки? Нет. Его вместе с жуткими собратями отдадут в химчистку, запакуют в тюк и продадут на вес в какую-нибудь другую страну. Там владелец секонд-хенда повесит платье в зале и кто-нибудь его купит. Круглый след на подоле остался от квитанции, которую прищипливают в химчистке.

Кстати, порой в секонд-хенде можно отыскать жемчужины. Студенткой я обожала рыться в платьях-аксессуарах так называемой «второй жизни». И со мной там случилось два чуда. Один раз я откопала совсем новую на вид куртку, купила ее, принесла домой, начала вертеться перед зеркалом и нашла потайной кармашек. В нем лежала купюра в сто долларов и записка на английском: «Если ты приобрела мой бомбер, значит, у тебя трудные времена. Прими подарок от меня, порадуй себя». Подписи не было. А спустя некоторое время мне попалась новая небольшая сумочка, которая стала у меня любимой. Когда Стефано, он же Франсуа, увидел мою торбочку, он замер, а потом закричал:

– Глазам своим не верю! Она существует!

Я не поняла, почему француз пришел в безумный восторг, а тот пояснил, что я владею раритетом. Милый моему сердцу ридикюль изготовили по спецзаказу для актрисы Одри Хепберн. Есть фотографии, где она запечатлена с этой сумкой. Как она попала в секонд-хенд? Пути Господни неисповедимы не только для людей, но и для шмоток.

– Обувь в придачу, – врезался в уши голос тетки.

Я вынырнула из воспоминаний и спросила:

– Вы кто?

Красотка в балахоне удивилась:

– Разве непонятно? Ваш менеджер.

Поскольку Людмила до сих пор молча стояла у стены, я продолжила беседу:

– Представьтесь. Назовите фирму, на которую работаете. И объясните, что случилось с женихом?

Гостья вытащила из кармана платья визитку:

– Вот.

Я прочла: «Агентство „Исполнение мечт“: Свадьбы, похороны, дни рождения, крестины, отпевания. Вы будете рады, обратившись к нам. Гибкая шкала оплаты. На вторые похороны скидка десять процентов. На третьи – двадцать. Приходите к нам почаще. Мы вам всегда будем рады».

Замечательная реклама опять лишила меня дара речи, а у сотрудницы агентства снова затрезвонил телефон.

– Чего надо? – рывкнула она в трубку. – Я с покойником занята вообще-то. Ага! Ща!

Тетка посмотрела на меня:

– Вы кто?

– Степанида Козлова, – представилась я. – А к вам как обращаться?

– Фима, – наконец-то представилась менеджер и сказала в трубку: – Не! Тут хозяйка Козлова.

– Владелица дома – Людмила Никитина, – поправила ее я.

– Слышала? – осведомилась Фима. – Чего? О! Нет! Вы там что, головой в унитаз рухнули? Совсем мозги потеряли? Накосячили, а мне отвечать? Жирафы тупые, носороги безрогие, крокодилы безногие, зебры облезлые...

Я молча ждала, пока Фима перестанет перечислять обитателей зоопарка. А она, продолжая вспоминать разных животных, легким движением руки вытолкнула рейл с жутким платьем в коридор.

– Отвалите, убогие, – крикнула она в телефон, стащила с себя балахон, развязала платок и превратилась в крепкую блондинку лет сорока пяти, одетую в цветастое платье, которое пыталось прикинуться творением рук великого Валентино.

Фима выдохнула, встряхнулась и, улыбаясь во все свои металлокерамические, ослепительно белые коронки, завела совсем другие речи.

Глава 8

– Честное слово, – замурлыкала она, – я совершенно ни при чем! Обслуживаю клиентов с любовью и радостью. Стараюсь для них, как для родной мамы! Я ж владелица!

– Агентство «Исполнение мечт» принадлежит вам? – уточнила я.

– А то! – гордо воскликнула Фима. – Конечно! Клиентов у нас лом! Поэтому я сама тоже выезжаю на заказы. Но куры в офисе, мартышки зловердные, хряки непробиваемые обязаны снабдить меня информацией. Эти черепахи вонючие сегодня собрали меня на похороны! А у вас свадьба! Меня пригласила ее вести... сейчас... Надежда Васильевна!

– Алексей не умер? – еле слышно спросила Людмила, которая воспряла духом, когда услышала про ошибку.

– Алексей Иванович отъехал в вечную жизнь, – сообщила Фима.

Невеста покачнулась, я подскочила к ней, взяла ее под руки и посадила на диван.

– Из-за этого слонихи-жабы все и перепутали, – тараторила Фима, – ваш жених – Алексей Иванович, и чей-то покойник – Алексей Иванович. Вы меня компранэ?

Людмила судорожно вздохнула.

– Мы вас понимаем, – кивнула я, – сотрудники перепутали покойника с женихом из-за одинаковых имен. Но фами-

лии-то у мужчин, наверное, разные.

– Ну так! – всплеснула руками владелица фирмы «Исполнение мечт». – Да мыши бесхвостые заявили: Алексей Иванович! И ехай, Фима, на похороны вместо свадьбы! Ну кто они после этого?

– Возможно, вам лучше сменить сотрудников, – посоветовала я.

– Да знаю я! – покраснела Фима. – Сто раз коленом под зад моржей в космос отправляла. Но! Что интересно и загадочно! Пингвины вон умелись, а вместо них тюлени прилетели. И кто лучше? Ответьте!

– Трудно сообразить, – призналась я, – перечисленные вами животные очень разные.

– С виду да, – согласилась Фима, – а по сути они те же сороконожки без мозга. Где нормальных взять? С головой? Руками? Чтобы говорили красиво? А? Вы ко мне пойдете?

– Спасибо за предложение, но я довольна своей службой, – ответила я.

– И вот так все нормальные утки отвечают, – пригорюнилась Фима, – у них карьера отличная. Так! Простите! Еще раз меня пARDоньте. Секундос! Начнем абе ава!

Я удивилась. Абе ава? Впервые слышу это выражение.

– Значитца, от яиц, – защебетала Фима.

Я с трудом удержалась от смеха. Абе ава, это ab ovo, латинское выражение, которое в переводе означает «от яйца», то есть с самого начала.

Лицо Фимы вновь озарилось белозубой улыбкой, и она пропела:

– Дорогой Алексей Иванович! От всей души поздравляем вас с лучшим днем жизни – бракосочетанием! Сегодня вы стали счастливой женой прекрасного мужчины...

Фима понизила голос до шепота:

– Имя жениха подскажите! Козы вонючие без всякой информации меня отправили.

– Алексей, – подсказала я.

Фима вытянула вперед руки:

– Прекрасного мужчины Алексея. Теперь вы, Алексей Иванович, находитесь под надежной защитой. От всего сердца, от полноты души желаю вам любви, согласия, долгих лет жизни, много-много деток. Наша фирма организует для вас необыкновенно прекрасное со всех сторон торжество, в котором есть место веселью, юмору, радости, нежности и вкусной еде с шампанским. В подарок от нас примите букет невесты. И пора примерить платье!

Фима замерла, потом уже другим тоном осведомилась:

– Репетиция ведь завтра?

– Да, – коротко ответила Людмила.

– Надеемся, вы более ничего не перепутаете, – добавила я.

– Я? – подпрыгнула Фима. – Я? Аккуратнее меня еще никто на свет не родился. Кабы все были такими, как я...

Владелица фирмы «Исполнение мечт», забыв попрощаться, выбежала в коридор.

Мы с Людмилой остались вдвоем.

– Организацию свадьбы взяла на себя моя мама, – объяснила невеста, – ни малейшего отношения к агентству я не имею. Первая ведущая выглядела прилично, но она почему-то отказалась работать.

Дверь приоткрылась, в пространство между косяком и створкой просунулась голова Фимы:

– Простите. Забыла вам до свидания сказать.

– До свидания, – хором повторили мы с Людой, потом я добавила: – Хорошей дороги.

Створка захлопнулась.

– У мамы есть две подруги, – вздохнула невеста, – Анастасия Борисовна и Елизавета Максимовна. Если я что-то советую матери, она никогда меня не слушает. По ее мнению, все, что исходит от дочери, – глупость и нелепость. Но ежели приятельницы подскажут ей адрес рынка в Подмоскovie, где в павильоне в подсобке принимает стоматолог, то мать понесется к нему зубы лечить. И никакие увещевания и попытки объяснить ей, что опытный дантист на базаре не работает, успеха не принесут. «Настенька и Лизонька сказали, что он профессор, гениально ставит пломбы, которые и после моей смерти сто лет еще в зубах простоят», – вот ответ, который вы услышите. Точка.

– Зачем кому-то пломбы в гробу? – ухмыльнулась я.

– Вот-вот, – улыбнулась Людмила, – но если Лизонька с Настенькой кого-то похвалили, мама пойдет по их стопам.

Полагаю...

Дверь опять приоткрылась, перед нами вновь возникла голова Фимы, она проникновенно сказала:

– И вам того же! – Затем дверь захлопнулась.

– Нам того же? – повторила Людмила. – Что она имеет в виду?

Наверное, возглас удивления долетел до ушей владелицы агентства «Исполнение мечт». Голова Фимы снова материализовалась перед нами:

– Вы мне пожелали хорошей дороги. Я воспитанный человек, поэтому отжелалась вам взад. «И вам того же!»

– Спасибо, – в едином порыве ответили мы с Людмилой.

Голова исчезла.

– Вы по-прежнему готовы доверить организацию и проведение свадьбы владелице фирмы «Исполнение мечт», которая «отжелалась нам взад»? – спросила я.

– Степанида, спорить с мамой невозможно. Это все равно, что цунами соломенной шляпкой тормозить, – вздохнула Людмила. – Может, вы осторожно подскажите Фиме, что не надо особого креатива?

Я сохранила на лице приветливое выражение. Так и знала, что попаду в идиотское положение. Нет бы сразу отказать Юре: «Волков, я не работаю с невестами, не умею делать свадебные прически и соответствующий макияж. Могу посоветовать прекрасного специалиста». И все, нет проблем. Ну почему Изабелла Константиновна, моя бабуля, воспита-

ла внучку как лучшего пионера во дворе? Ну зачем Белка внушала мне с пеленок: «Надо помогать людям. Если тебя о чем-то просят и ты можешь выполнить просьбу, то непременно сделай это». Отчего бабуля ни разу не предупредила меня, что на свете много людей, о которых издавна сложена поговорка: «Протяни ему палец, он всю руку откусит». И каков результат бабулиных внушений? Мне безумно трудно сказать людям твердое «нет». Я постоянно попадаю в ситуации, когда должна что-то для кого-то делать, не ожидая ни малейшей благодарности. Что из этого получается? А вот вам пример! Летом Нина Ершова попросила меня отвезти в Подмоскovie, где проводила лето ее маленькая дочка, чемодан с вещами.

– Степаша, пожалуйста, – ныла Нина, – у меня на работе запарка, а ты начальница, можешь ни фиги не делать. Дождь полил, у Ленки ничего теплого с собой нет. Ехать недалеко, всего десять километров.

Мне бы спокойно ответить:

– Нина, статус руководителя означает, что я занята намного больше рядового сотрудника. У меня нет свободного времени, и я не виновата в том, что неразумная мать, собирая малышку, не положила ей теплые вещи.

А как поступила я? Перенесла совещание и, решив, что десять километров от столицы и впрямь близко, кинулась грудью на амбразуру. Что вышло из моего желания помочь? Сначала выяснилось, что чемодан находится у свекрови Ер-

шовой, которая живет в Теплом Стане. Затем уже в пути получив адрес дачи, я увидела, что дом на самом деле находится в десяти километрах от... Ватутинок!

Когда я позвонила Нине и воскликнула:

– Ты меня обманула!

Ершова пришла в негодование:

– Ни капли лжи! Всего десять километров от Новой Москвы. Столица теперь разрослась.

У меня чесались руки выбросить чемодан на дорогу. Но я, примерный пионер, порулила по шоссе.

Чем все закончилось? Ершова теперь со мной не разговаривает по причине того, что я доставила шмотки ночью, разбудила весь дом и Ленку пришлось несколько часов укладывать спать. Я должна была поторопиться, когда меня один раз в жизни попросили выполнить ерундовое поручение.

А что я имею сейчас? Приехала бесплатно делать макияж и прическу невесте, а через несколько дней еще надо превратить ее в красавицу в день свадьбы. Почему бы мне еще не поучить уму-разуму владелицу фирмы «Исполнение мечт», не проследить за тем, как организуют праздник? Право же это пустяк, дружеская услуга.

Глава 9

Чтобы не встречаться с Надеждой Васильевной и не выслушивать опять ее слова о неуместности пребывания проституток среди аристократов, я отказалась от ужина, попросила принести мне в комнату чай и осведомилась у горничной, которая появилась с подносом:

– Где Катя?

Девушка пожала плечами:

– Кто ж ее знает! Куда-то смылась!

– Я ждала девочку, она просила покрасить ей волосы, – сказала я, – но Екатерина не появилась. Может, что-то случилось?

Прислуга молчала.

– Вас как зовут? – спросила я.

– Лида, – представилась она, – не волнуйтесь. Катя точно появится, может, завтра.

– Девочка не придет ночевать? – удивилась я. – Но дома никто глаз не сомкнет.

Лида хихикнула:

– Не переживайте. У Екатерины хобби – доводить окружающих до истерики. Я у Никитиных с детства. Мама тут экономкой служила, пока не заболела, теперь меня на работу взяли. Знаю, как вас Надежда Васильевна грязью облила за столом. Она с приветом, когда ласковая, когда кобра

ядовитая, но к ней приспособиться можно. Старухе надо почет-уважение демонстрировать, в пол лбом биться, на колени падать, называть ее госпожой. Тогда она тебя любить будет. Марфа тихая, знает свое место в доме. А вот Катя! Чума! Эпидемия! Вроде милая, ласково беседует – и бац! Таковую тебе гадость сделает! Она вездесуща. Если в столовой муха осенью на супницу сядет, то Екатерина это из своей спальни может увидеть и промолчать. А в мае скажет: «Мама, смотри, летают по дому разносчики инфекции. Они у нас с осени, я сама видела, как в октябре они супницу истоптали». И это самый невинный пример ее вредности. Такие спектакли она ставит, с вывертом!

Лидия оглянулась на дверь и продолжала:

– Кате не нравится жених матери. Ну, не жить же Людмиле вечно вдовой? Девочке все объяснили, говорили с ней сто раз. Но, если ей что в голову влетело, назад не вылетит. Вот она и придумала, как Людмиле напакостить, пропала. Думает, ее будут искать, волноваться, матери плохо станет. Ага! Как же! Не первый раз она такой спектакль устраивает. Знаем, проходили. Я слышала, как Людмила Андреевна своему будущему мужу по телефону сказала: «Вот паршивка. Но я не дам ей мой праздник испакостить. Затаилась где-то? На здоровье. Посидит в укромном месте и вылезет, надоест ей идиотничать».

– Понятно, – протянула я.

– Не переживайте по поводу Катерины, – подытожила Ли-

да, – главное, ее не искать, не бегать с воплем: «Отзовись, любимая, мы волнуемся». Лучше всего сделать вид, что ее отсутствие не замечено, и девица сама из укрытия выйдет. Так уже не раз бывало.

– Лягу спать, не успею ей голову покрасить, – вздохнула я, – завтра времени не будет, могу только сегодня до одиннадцати вечера девочкой заняться.

Лида подбоченилась:

– Вы на когда договорились?

Я развела руками:

– Что она скоро придет. Вот, жду.

– Если не появится, какие к вам претензии? – прищурилась горничная. – Вы на месте. Мой вам совет: даже если завтра у вас и появится свободное время, не идите на поводу у капризули. Катя считает хорошее отношение к ней слабостью и начинает чморить человека. А когда получает по рукам-губам, например слышит от вас: «Вчера я долго тебя ждала. Ты не явилась, нарушила нашу договоренность. Сегодня я не могу, другие люди требуют внимания, ходить тебе не покрашенной», – вот тогда Катя превратится в мармелад, будет разговаривать уважительно. Вы не волнуйтесь, она объявится. Я сначала тоже переживала, когда Михаил Иванович один в лес гулять ходил. И что? Дед всегда возвращается к ужину. В последнее время малину приносит, крупную, сладкую, меня угощает.

В дверь постучали.

– Войдите, – крикнула я.

В комнату, вздернув подбородок и с видом царственной особы, вступила Надежда Васильевна.

Лида шмыгнула в коридор. Пожилая дама зашебетала:

– Степанида, все дело в изюме!

– Вяленом винограде? – уточнила я.

– Именно, – подтвердила местная баба-яга, – я всегда употребляю перед едой пять ягодок.

Мое любопытство перевесило неприязнь к матери невесты, и я не удержалась от вопроса:

– Зачем вы это делаете?

– Много лет назад один умный врач посоветовал мне прекрасный способ сохранить фигуру, – пустилась в объяснения гарпия, – проглотить пять изюминок за десять минут до трапезы. И ты съешь в три раза меньше, чем обычно.

Я отвела глаза в сторону, похоже, «прекрасный способ» в отношении пожилой дамы не срабатывает, у нее пятьдесят четвертый размер.

Надежда пришпорила коня беседы:

– Я велела покупать узбекский изюм, он лучший. Когда прислуга едет на рынок, я не ленюсь ей напомнить, что там надо купить. Однако порой получаю нечто никудышное. Вчера мне в комнату принесли пиалу.

Старуха сдвинула брови.

– Сначала я решила, что это перец горошком. Но нет. Это был изюм. Делать нечего, пришлось перед обедом его съесть.

И, как вы думаете, что стряслось?

Мать Людмилы вперила в меня взгляд.

– Изюм был испорчен? – предположила я.

– Хуже! – воскликнула вдова. – Пара мелких изюмин налипла на мои импланты. Я и так, и эдак пыталась их снять, то не удалось. Села за стол. Неприлично при всех зубочисткой в зубах ковырять. Я разозлилась на глупую челядь. Поэтому не сдержалась во время трапезы. Понимаете?

Мне стало смешно, похоже, Надежде Васильевне что-то нужно от меня, поэтому она пришла вроде как извиниться перед парикмахершей. Вдова не может сказать: «Извините, я вам нахамила». Поэтому она нашла подходящую причину, которая объясняет ее грубость: прислуга купила ей плохой изюм. Она тут ни при чем. Все дело в глупости дворни, это она виновата.

– Понимаете? – повторила старуха.

– Конечно, – кивнула я, – мелкий изюм настоящий ужас.

Пожилая дама обрадовалась и продолжила:

– Сейчас я беседовала с Малыгиной, она вроде ваша клиентка.

– Да, – подтвердила я, – Ирэн одна из первых стала пользоваться моими услугами.

– Малыгина все-все мне про вас рассказала, – не утихала Надежда Васильевна, – заявила: Степа гений. Вы же сделаете меня красивой?

Я издала тяжкий вздох и тут же замаскировала его

кашлем. Ну, вот! Пробная прическа для матери невесты не предусмотрена. И что делать?

Я кивнула:

– Завтра меряем платье невесты, потом делаем ей прическу и макияж. Но я непременно найду время для вас.

Глава 10

Утро началось со знакомства с мастерицей из ателье.

– Анята, можно Нюта, – представилась молодая женщина, – мне велели приехать на всякий случай, ушить-расставить, если что не так.

– Степанида Козлова, можно Степа, – в тон ей ответила я, – делаю прически, макияж. Я попросила прислать вас на всякий случай.

Анята попятилась:

– Козлова?

Я кивнула.

– Жена господина Звягина? – не умолкала портниха.

– Что не так? – спросила я.

– Давно мечтаю с вами познакомиться, – прошептала Нюта, – вы же фамамариажна.

– Кто? – изумилась я.

– Фамамариажна, – повторила Анята, – я прочитала в Интернете: Козлова вышла первый раз за олигарха, тот купил ей диплом стилиста. Потом она жила с французским банкиром Стефано, он ее пристроил в «Бак». Ну и там она окрутила самого Звягина. Козлова – женщина, которая удачно выходит замуж. И, если ее потрогаешь, сама окружишь богатого мужика. Можно вас обнять?

Я не успела издать и звука, Анята повисла на моей шее.

Пришлось сделать усилие, чтобы вырваться из кольца ее рук, одновременно я сообразила, что означает таинственное слово «фамамариажна». Femme – читается как «фам», в переводе с французского – это «женщина», ну а mariage – «свадьба». Я, по версии Интернета, – женщина-свадьба. Может, объяснить Нюте, что у меня в биографии всего один брак с Романом? И никаких олигархов в анамнезе. А Стефано, он же Франсуа, мой учитель, теперь друг. Да только Аня не поверит, поэтому незачем тратить время на пустое занятие.

– Вот и я, – весело заявила Людмила, вплывая в комнату.

За хозяйкой шли Лида и еще одна незнакомая мне девушка, они несли здоровенный чехол.

– И платье! – звонко провозгласила невеста.

Горничные повесили чехол на крючок и вытащили наряд. У меня перехватило дыхание.

– Красиво? – осведомилась невеста.

– Потрясающе, – слишком быстро ответила Нюта и стрельнула глазами в мою сторону.

– М-м-м, – протянула я.

– Так понравилось, что слов нет? – поняла меня по-своему невеста. – Это моя мечта. Когда я стала планировать свадьбу, придумала и сценарий, и наряд, и вообще все-все-все.

– Потрясающе, – повторила Аня.

Продолжать молчать было неприлично.

– Я в шоке, – откровенно призналась я, – ничего подобного ранее не видела.

– Да-а-а-а, – заоплодировала невеста, – сшито по моему дизайну.

Я выдохнула. Слава богу, это не массовый пошив. Невесты с туго набитым кошельком часто придумывают нечто из ряда вон выходящее, чтобы ни у кого ничего похожего не было. А задача модельера деликатно объяснить женщине, что километровый шлейф не очень удобен. Да, у принцессы Дианы он был, но принес ли «хвост» ей счастье? И наряд с «королевским» хвостом, как правило, предназначен только для похода в храм. Для торжественного обеда его или отстегивают, или меняют платье. Я молча рассматривала мечту Людмилы. Глубокое декольте не совсем уместно для невесты. Смущает разноплановая вышивка. Та, что на лифе, «спорит» с той, что на юбке. Интересно, что сзади? Словно услышав мои мысли, Аня повернула стойку с нарядом. Ну и ну! Креатив зашкаливал за все пределы, фантазия невесты разбушеввалась.

– Наряд украшен моими вышитыми мечтами, – начала объяснять Людмила. – Спереди то, о чем я мечтала в детстве. Стать принцессой. Поэтому на груди стразами вышиты дворец и карета. На юбке юношеские мечты. Тогда мне очень хотелось денег, поэтому там доллары, монеты, амуры, сердце.

– Амур вовсе не бог валюты, – пролепетала Аня.

– Знаю, – отмахнулась невеста, – но я в юности еще и любви жаждала. На оборотной стороне платья взрослые мечты:

украшения, машины, дом...

– А где детки? – неделикатно спросила Аня.

Вопрос, похоже, застал невесту врасплох.

– Дети? От них только одни неприятности. Ну, я надеваю наряд.

Людмила сбросила на пол халат, «вошла» в платье, мы с Аней подняли его лиф.

– Не застегнется, – пробормотала портниха.

– Глупости, – разозлилась Людмила, – вы не знаете, что корсет затягивают?

– Конечно, знаю, – сказала Аня, – но...

Я изо всей силы наступила ей на ногу.

– Ой! – вскрикнула глупышка.

– Что не так? – тут же отреагировала клиентка.

– Степанида...

– Я случайно уколола Аню булавкой, – перебила Аня.

– Люда, Люда, ты здесь? – закричала из коридора Надежда Васильевна.

Дверь открылась, и в комнату вошла старуха.

– Матерь божья, – воскликнула швея при виде матери Люды.

– И как я вам? – осведомилась Надежда Васильевна.

– Потрясающе, – пролепетала швея.

– Мама! – взвизгнула Людмила. – Ты сошла с ума!

– Почему? – заморгала та.

– Не знаю, может, ты белены объелась, – ответила дочень-

ка, – у тебя вырез до пояса. Вся грудь наружу.

– Мне есть, что показать, – гордо заявила старуха.

И у дочери с матерью завязался спор.

– В этом платье ты не пойдешь.

– Почему?

– Глянь на себя в зеркало!

– Уже смотрела.

– И что?

– Восхитительно!

– Мама! У тебя уши спаниеля! И они все в гречке!

Нюта вытаращила глаза, Надежда Васильевна тоже не поняла, что имеет в виду дочурка, и стала ощупывать свои уши.

– Люда, не носи чушь. Я только что душ приняла. Какая гречка? И при чем тут спаниель?

– Да, – оживилась Анюта. – При чем?

Я схватила Нюту за руку, вытащила ее в коридор, затолкала в санузел и зашипела:

– Если клиентка затевает скандал со своими близкими, никогда не встречай.

– Но мне интересно, – возразила глупышка. – При чем тут собачьи уши и каша?

– Ушами спаниеля некоторые люди называют грудь, которая потеряла форму, – объяснила я, – а «гречка» – россыпь мелких пигментных пятен, как правило, они появляются с возрастом на руках, лице и груди.

Дверь комнаты распахнулась, в коридор, шмыгая носом,

вышла Надежда Васильевна. Мне стало от всего сердца жаль бабу-ягу, которая решила нарядиться Белоснежкой.

– Вернись к Людмиле, – шепнула я Нюте, – начни шнуровать корсет, я вернусь, затянем вместе.

– У нас ничего не получится, – также тихо ответила швея, – наряд ей мал размера на два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.